Генри Санофф выступает перед членами семинара по проектированию Центра искусств в Рейдсвилле, Северная Каролина.
Henry Sanoff addresses participants of the design workshop for the Art Center in Reydsville, North Carolina.

Константин Кияненко

Генри Санофф – к архитектуре, озабоченной человеком
О проектировании людей, с людьми и для людей

Работая над данной статьей об одном из широко известных за рубежами России пропагандистов, теоретиков, педагогов и практиков «социальной», или «демократической», или «коммьюнити» архитектуры, автор столкнулся с полной безвестностью в России его имени, и с невозделанностью того теоретического поля, на котором, - во всём, без преувеличения, «остальном» мире, - восходят плоды упомянутой архитектурной культуры[1].

Между тем, речь пойдёт, действительно, о человеке и о явлении выдающихся. Вот уже несколько десятилетий Генри Санофф (Henry Sanoff) на всех обитаемых континентах воспринимается как крупнейший научный авторитет и проектный эксперт по нескольким тесно связанным аспектам гуманистической архитектуры. В их числе – так называемое «архитектурное программирование» (architectural programming - разработка программ-заданий на проектирование, не путать с компьютерной проблематикой), «оценка зданий после заселения» (post-occupancy evaluation – POE), проектные исследования и методология, проектирование школьных зданий. Но, пожалуй, более всего Г.С. обязан своей известностью в международных академических и профессиональных кругах исследованиям и огромному проектному опыту в области «соучаствующего проектирования», «архитектуры соучастия» или «архитектуры местных сообществ» (participatory design, architecture of participation, community architecture).

Вместе с Кристофером Александером и также известным в нашей стране специалистом по методологии проектирования Джоном Крисом Джонсом[2] Г.С. в начале 1960-х годов входил в знаменитую Группу проектных методов (Design Methods Group – DMG) при университете Калифорнии в Беркли (США). По инициативе Г.С. и двух его друзей (Гари Мура и Сидни Кон) в 1969 году, на первом международном конгрессе DMG в Массачусетском технологическом институте была образована благополучно существующая и поныне Ассоциация исследований средового проектирования (Environmental Design Research Association – EDRA), самая крупная международная организация учёных, педагогов и практиков на стыке архитектуры, градостроительства и дизайна с психологией, социологией и другими социально-гуманитарными областями знания[3].

За вычетом недолгой работы у Ф.Л. Райта и нескольких лет преподавания в Беркли, куда он прибыл после получения степени магистра архитектуры в нью-йоркском институте Пратта и где начинал преподавательскую деятельность вместе с Чарльзом Муром, вся выдающаяся академическая карьера Г.С. связана с одним учебным заведением - Колледжем проектирования в университете штата Северная Каролина (г. Роли). Но «домоседом» Г.С. не назвать. В течение сорока лет профессорства он читал лекции и проводил исследования в восьмидесяти пяти университетах мира – от Египта и Турции до Австралии и Новой Зеландии, от Англии, Швеции и Германии – до Японии, Китая и Южной Кореи, Мексики и Бразилии. Через созданную им при университете Группу развития местного сообщества, по заказам проектных фирм, Американского института архитекторов (AIA), многочисленных объединений граждан по месту жительства, муниципальных властей, отдельных организаций Г.С. провёл многие десятки исследований, проектных экспертиз, консультаций, организовывал проектирование школ, детских и культурно-досуговых центров, жилищ, городских районов и других объектов с участием местных сообществ. На этом обширном и уникальном опыте основаны его более чем тридцать книг, его популярность и авторитет как учёного, педагога, практикующего архитектора и эксперта[4].

Достижения Г.С. отмечены многочисленными наградами самого разного характера и достоинства. Он был трижды удостоен ежегодных призов журнала Progressive Architecture за лучшие проекты, от Ассоциации высших архитектурных школ США получил звание Выдающегося профессора архитектуры и награду Проектирование с участием территориальных сообществ (Community Design Award), является лауреатом звания «Выдающийся стипендиат программы Фулбрайта», лауреатом отличия «За выдающуюся карьеру» Ассоциации исследований средового проектирования.

Настоящий материал включает переводы небольших фрагментов из книги «Методы соучастия территориальных сообществ в проектировании и планировании» (2000), статей Г.С., материалы интервью и бесед автора с ним в период с 2005 по 2009 годы.

[1] В русскоязычном интернете Вы не найдёте ни одной ссылки на Генри Саноффа, а в англоязычном – около десяти тысяч. Едва ли ошибусь, если предположу, что многими сотнями исчисляются упоминания о нём на китайском, японском, корейском, турецком, испанском, польском и португальском языках, на которые переведены его труды. «Социальная архитектура», или «архитектура соучастия» вот уже четверть века вызывает не бурный, но устойчивый интерес у части отечественной архитектурной профессии (например, исследования и публикации В.Л. Глазычева, А.А. Высоковского, Л.Б. Когана, В.Б. Лебедева, Г.А. Птичниковой, Н.П. Крайней, В.П. Бандакова, Б.А. Портнова, Е.В. Ещиной ...). Но, в отличие от зарубежной ситуации, в российской архитектуре этот интерес так и не преодолел границ более или менее продвинутого любительства, не породил устойчивой профессиональной практики и общепризнанного исследовательского направления.

[2] К. Александер в представлении не нуждается, как и Дж. К. Джонс – автор знаменитых бестселлеров «Инженерное и художественное конструирование. Современные методы проектного анализа» и «Методы проектирования», впервые изданных на русском языке в 1970-е – 1980-е годы.

[3] Об EDRA см. на сайте организации: http://www.edra.org/

[4] Некоторые основные публикации Г.С.: 53 Research Papers in Social Architecture 1965-2005. – Salt Lake, UT: Aardvark Global Pub., 2006. – 534 p.; Community Participation Methods in Design and Planning. - New York: John Wiley & Sons Inc., 2000. – 306 p.; School Design. – New York: Van Nostrand Reinhold, 1994. – 215 p.; Integrating Programming, Evaluation and Participation in Design: A Theory Z Approach. – Ashgate Publishing Ltd, 1992. – 127 p.; Visual Research Methods in Design. – New York: Van Nostrand Reinhold, 1991. – 223 p.; Participatory Design: Theory and Techniques. – Raleigh: School of Design, North Carolina State University, 1990; Planning Outdoor Play. – Atlanta, GA: Humanics Publishing Group, 1982. – 97 p.; Designing with Community Participation. – New York: McGraw Hill, 1978. - 253 p.; Methods of Architectural Programming. – New York: John Wiley & Sons Inc., 1978. – 184 p.

Соучаствующее проектирование в действии. Среди членов проектного семинара - 120 человек из 15 тысяч населения Рейдсвилла.

Participatory design in action. Among the members of the project workshop are 120 people from 15 thousand population of Reydsville.

Об истории соучаствующего проектирования[5]

«Почти три десятилетия назад Роберт Гудмэн обрушился с критикой на архитектуру и градостроительство за непривлекательность, убожество, скученность, загрязнение среды, вандализм, стрессы и разрушение территориальных общин, что характеризует современное развитие городов в Америке, как, впрочем, и во многих других частях земного шара[6]. Традиционные подходы архитектуры и градостроительства, укоренённые в патерналистическом создании среды и управлении ею силами экспертов, оказались безуспешными в осуществлении их идеалов и прогнозов /.../. Тем временем, на протяжении двух последних десятилетий новаторские проекты застройки в Америке и за рубежом показали, что возможно строить жилище, в котором люди хотят жить, вызывать в людях ощущение гордости и укреплять их чувство принадлежности к местным территориальным сообществам, строить нужные людям социальные сооружения и развивать жилые районы и города, обогащающие жизнь людей путём чуткого реагирования на их нужды и чаяния. Ключевые принципы проектирования территориальных сообществ применимы к жилищу, рабочим местам, паркам, объектам социальной инфраструктуры, жилым районам и небольшим городам.

В своей книге «Пределы социальной архитектуры» Хэтч описывает международное движение, основанное на убеждении, что участие населения решающе необходимо для переориентации архитектуры и создаваемого ею города[7]. Социальная архитектура рассматривается в качестве трансформации и среды, и людей, которые её населяют[8]».

«/.../ В середине 1960-х годов (К – американский) градостроитель и юрист Пол Давыдофф призвал градостроителей обеспечивать демократию участия и позитивные социальные перемены для преодоления бедности и расизма и для сокращения пропасти между богатыми и бедными[9]. /.../ Под влиянием идей градостроительной адвокатуры многие проектировщики и градостроители начали отказываться от традиционной практики. Центры проектирования территориальных сообществ (К – Community Design Centers – CDC) стали той ареной, на которой профессионалы представляли интересы дискриминированных групп городского населения. /.../ Организационные структуры таких центров различны и варьируются в диапазоне от возглавляемых архитекторами бесприбыльных корпораций до университетских программ типа «обучение в служении», частных проектных бюро и добровольных программ Американского института архитекторов (AIA), спонсируемых местными

В упоминаемой автором книге Роберт Гудмэн произносит знаменитые слова о роли традиционных архитекторов. «Мы, архитекторы и градостроители, - говорит он, - не являемся видимыми символами подавления подобно военным или полиции. Мы умнее, лучше образованы и более сознательны социально. Мы – добрые полицейские». Как и многие другие представители поколения американских «шестидесятников», Г.С. всегда демонстрирует приверженность принципам социальной справедливости и воспринимает «архитектуру соучастия» не только как реальный механизм отстаивания интересов ущемлённых категорий населения в вопросах средообразования, но и как сферу, где происходит освобождение архитектурной профессии. Избавление от утопического навязывания обществу безжизненных схоластических схем, от корыстного удовлетворения лишь собственных интересов и не менее корыстного обслуживания и отстаивания интересов властной и финансовой элит, то есть выполнения роли добрых полицейских.

За без малого, чем полвека своей истории «проектирование соучастия» проделало в мире большой путь от скандального и для профессии, и для власти маргинального протестного движения до общепризнанной и общеупотребительной стратегии действий при создании и реконструкции широкого класса средовых объектов: жилых кварталов, улиц, дворов, жилых групп и домов, специализированных заведений для престарелых и инвалидов, территориальных общественных центров, дошкольных и школьных воспитательных, образовательных и досуговых учреждений, парков, набережных, детских игровых площадок, мастерских и выставочных залов художников и огромного числа других сооружений и территорий. «Соучастие» зафиксировано законом как проектный принцип реконструкции жилых территорий и элементов местной инфраструктуры во всех так называемых «развитых» странах уже с середины-конца 80-х годов. Существуют многочисленные государственные, общественные и частные беспри-

[5]Из: Sanoff, H. Community Participation Methods in Design and Planning. - New York: John Wiley & Sons Inc., 2000. pp. ix – 102.
[6]См.: Goodman, R. After the Planners. – New York, Touchstone, Simon & Shuster, 1972. – 231 p. Эта знаменитая книга, содержащая протест против архитектуры и градостроительства, обслуживающих капитализм, и изданная почти сорок лет назад, оказывается на редкость актуальной. «К моему удивлению, - пишет один из современных рецензентов, - постоянная критика градостроительства, архитектуры, правительства и строительной промышленности, содержащаяся в книге Гудмэна, не только не устарела, но, возможно, ещё более современна сегодня, чем в 1972 году».
[7]См.: Hatch, R. (ed.) The Scope of Social Architecture. – New York: Van Nostrand Reinhold Inc., 1984. – 370 p.
[8]В одном из интервью Г.С. уточняет: «Я предпочитаю трактовать «проектирование местных сообществ» как работу с общинами, не обязательно проектирование общин».
[9]См.: Davidoff, P. Advocacy and Pluralism in Planning // Journal of the American Institute for Planners. – 1965. – Vol.31. – No.4. Автор впервые призвал профессионалов к «градостроительной адвокатуре» (advocacy planning) – отстаиванию ущемляемых интересов отдельных социальных групп.

Музыкальная школа в Центре художественного образования, г. Миннесота. Архит. Г. Санофф при участии 250 учащихся и преподавателей школы.
Music School at the Center for Arts Education, Minnesota. Architect H. Sanoff with participation of 250 students and teachers of the school.

сообществами. /.../ Последние 30 лет CDC успешно предоставляли разнообразные услуги в экономически неблагополучных территориальных сообществах. /.../ В ответ на экономическое и политическое давление 1980-х некоторые CDC сохранили за собой только проектные функции. Такие центры обычно организованы как бесприбыльные корпорации при местных отделениях AIA и управляются ими, а финансируются по программе Комплексный грант для развития территориального сообщества[10] и из других источников, стимулирующих добровольный труд.
/.../ Федеральные программы 1960-х /.../ были участием жителей в реконструкции, где профессионалы извне принимали ключевые решения, контролировали бюджет и несли ответственность. Сегодня программы строительства территориальных сообществ, напротив, отводят жителям более весомую роль как в проектировании, так и в его осуществлении. /.../ Участие людей в проектах, управление которыми находится в руках администрации, – это псевдоучастие, оно сводится к тому, чтобы граждане выслушивали тех, кто проектирует для них. /.../ Истинное же соучастие имеет место тогда, когда люди наделяются властью управлять происходящим».

Теория и практика проектирования территориальных сообществ

«/.../ Время от времени под соучастием ошибочно понимают, что всё должно быть согласовано со всеми прежде, чем будет принято какое-либо решение. /.../ В моём понимании соучастие есть сотрудничество людей, преследующих цели, которые они поставили для себя сами.
Проектирование территориальных сообществ - это родовое понятие, которое также охватывает архитектуру и планирование территориальных сообществ, социальную архитектуру, развитие территориальных сообществ и соучастие территориальных сообществ[14]. Оно как движение возникло из укрепившегося понимания, что скверное управление физической средой есть главный фактор, ведущий к социальным и экономическим болезням мира и что есть более подходящие способы осуществления проектирования и планирования. Сторонники этой точки зрения рекрутируются из таких профессий, как архитектура, ландшафтная архитектура и градостроительство.
/.../ Практика проектирования территориальных сообществ основана на положении, что среда работает лучше, если люди, зависящие от её изменений, деятельно вовлечены в её создание и управление ею, а не воспринимаются как пассивные потребители. Однако соучастие территориальных сообществ не есть панацея /.../. быльные организации, стимулирующие технологии соучастия, в том числе и в проектной сфере[11]. Постоянно издаются книги, посвящённых этой проблематике[12]. Все ведущие профессиональные и академические объединения считаю своим долгом подчёркивать приверженность принципам соучастия и социального служения. Так, Американский институт архитекторов ввёл в 2009 году понятие «архитектор-гражданин» (citizen architect), определяя его следующим образом: «Архитектор-гражданин использует свои знания, талант, подготовленность и опыт для того, чтобы вносить существенный вклад в улучшение условий горожан и местных сообществ. /.../ Архитектор-гражданин находится в курсе проблем местного, регионального и федерального уровней и изыскивает время для служения своему территориальному сообществу»[13].

На вопрос «Что считать соучастием?» самый полный ответ в теории архитектуры и градостроительства дан американкой Шерри Арнштейн. Определяя соучастие как перераспределение власти в пользу неимущих, она предложила в качестве иллюстрации возможных уровней такого распределения и связи между ними свою знаменитую «лестницу соучастия»[15]. В лестнице восемь ступеней: манипулирование – терапия – информирование – консультирование – умиротворение – партнёрство – делегирование власти и, - самая высокая ступень, - гражданское

[10]Такие гранты – Community Development Block Grant (CDBG) – выдаются с 1974 года Министерством жилищного строительства и городского развития США (HUD) для осуществления различных социальных, архитектурно-градостроительных, экономических и культурных программ (доступное жилище, программы борьбы с бедностью, профессиональная переподготовка безработных, развитие обслуживающей и инженерной инфраструктуры и др.).
[14]Соответственно: community design, community architecture, community planning, social architecture, community development, community participation.

[11]В качестве примеров таких организаций можно привести Ассоциацию за проектирование территориальных сообществ (Association for Community Design - ACD), Международную ассоциацию за общественное соучастие (International Association for Public Participation - IAP2), Фонд Энтерпрайз (Enterprise Foundation), Жилище для человечества (Habitat for Humanity International), Корпорацию поддержки местных инициатив (LISC), Министерство жилищного строительства и городского развития США (HUD) с его программами развития территориальных сообществ, Соучаствующее проектирование территориальных сообществ на тихоокеанском побережье (The Pacific Rim Community Design). Есть и многие сотни других.
[12]Помимо последних публикаций Г.С., среди недавних книг по теме архитектуры соучастия см.: Bell, B. (ed.). Good Deeds, Good Design: Community Service Through Architecture. – New York: Princeton Architectural Press, 2004. – 240 p.; Dean, A.O., Hursley, T. Proceed and be Bold: Rural Studio after Samuel Mockbee. – New York: Princeton Architectural Press, 2005. – 176 p.; Cameron, S. (ed.) Design Like You Give A Damn : Architectural Responses To Humanitarian Crises. – New York: D.A.P., 2006. – 350 p.; Bell, B., Wakeford, K. (eds.). Expanding Architecture: Design as Activism. – New York: Bellerophon Pub., Inc., 2008. – 287 p.; Wates, N. The Community Planning Event Manual: How to Use Collaborative Planning and Urban Design Events to Improve your Environment. – Earthscan; James & James, 2008. – 144 p.
[13]См.:http://www.aia.org/aiaucmp/groups/aia/documents/pdf/aiab079086.pdf
[15]См.: Arnstein, S. R. A Ladder of Citizen Participation // Journal of the American Institute of Planners. – Vol.35, No.4, 1969. – pp.216-224. Версию статьи в режиме on-line см.: http://lithgow-schmidt.dk/sherry-arnstein/ladder-of-citizen-participation.htm

Начальная школа Дэвидсон, г. Шарлотт, Северная Каролина. Архит. Adams Group и Г. Санофф при участии учителей, родителей и местных жителей. Выставочная башня для экспонирования работ местных художников - продукт коллективного проектирования.

Davidson Elementary School, Charlotte, North Carolina. Architects: Adams Group and H. Sanoff with participation of teachers, parents and local residents. Exhibition tower for exhibiting works of local artists is a product of participatory design.

Оно должно исследоваться теоретически и практически с тем, чтобы стать органичным аспектом демократии».

«/…/ Главные цели соучастия таковы:
привлечь людей к процессу принятия проектных решений и, в итоге, повысить их доверие к другим сторонам–участникам, увеличить вероятность принятия людьми разрабатываемых планов и их готовность искать пути преодоления проблем в рамках предлагаемых подходов;
предоставить людям право голоса в проектировании и принятии решений для того, чтобы совершенствовать планы, решения и предоставляемые услуги;
развивать в людях чувство общности, объединяя их вокруг достижения общих целей.

/…/ Есть ряд преимуществ, проистекающих из подобного отношения к сообществам, к потребителям, к архитекторам и градостроителям. Во-первых, с точки зрения общества, соучастие приводит к лучшему удовлетворению социальных потребностей и более эффективному использованию ресурсов, находящихся в распоряжении конкретного местного сообщества. Во-вторых, с точки зрения конкретной группы пользователей, оно приносит ощущение влияния на принимаемые решения и осознание последствий этих решений. /…/ В-третьих, с точки зрения профессионалов, оно обеспечивает (К – проектный процесс) более достоверной и актуальной информацией, чем это было возможно прежде. Действуя методологически чётко можно использовать рациональные методы принятия решений без ущерба для творческой составляющей процесса.
/…/ Опыт соучаствующего проектирования показывает, что главный источник удовлетворённости пользователя находится не в учёте его потребностей, а в самом факте влияния на проектные решения. /…/ Работа профессионала заключается теперь не в том, чтобы производить на свет окончательные и бесповоротные решения, но в том, чтобы извлекать решения из непрерывного диалога с теми, кто станет пользователями. Энергия и воображения профессионала направлены здесь на повышение уровня информированности граждан в ходе дискуссии».
«/…/ Горожане сегодня всё больше мотивированы собственными эгоистическими интересами и близоруки в своих действиях, сегрегированы по классовому и расовому признакам. В условиях возрастающих средовых рисков хорошо обеспеченные граждане осваивают технологии соучастия, в результате чего районы опасного землепользования, такие как оползневые, заражённые и загрязнённые промышленностью оказываются в распоряжении бедных общин /…/. Так соучастие исуправление. Первые два уровня автор не считает соучастием, так как «их истинная цель в /…/ предоставлении власть предержащим возможности «обучать» и «исцелять» участников процесса». Уровни с третьего по пятый, предполагающие право граждан слышать и быть услышанными, тем не менее – «видимость участия», так как у последних «нет власти, чтобы гарантировать, что их взгляды привлекут внимание «верхов». Истинное соучастие – лишь верхние две ступени лестницы, когда неимущие получают большинство голосов при принятии решений. Как мы увидим из дальнейшего текста Г.С., технологии соучастия сегодня освоены и имущими классами в своей борьбе с городской властью и друг с другом за лучшие ресурсы города.

Архитектура соучастия требует иного типа профессионализма, нежели традиционная проектная практика. В одной из статей Г.С. пишет: «Начавшись с проектировщиков и градостроителей, работавших не против местных общин, а вместе с ними, это движение быстро породило новую породу профессионалов, действующих в различных партнёрских программах, вовлекающих общественный сектор, частных застройщиков и финансовые институты и работающих в тесном контакте с добровольным сектором»[16]. Автору этих строк пришлось как-то встречаться в США с руководителем одного архитектурного бюро из Вашингтона, которое вообще не занимается проектированием, но лишь выступает в качестве посредника между проектирующими собратьями и ангажировавшими последних представителями местных общин. И традиционные проектные фирмы, и группы местного населения охотно прибегают к посредничеству такого рода, так как оно облегчает соучаствующие процедуры и повышает их результативность. Сам же посредник действует как «толмач», который хорошо знает язык «туземцев» (местного населения) и «заез-

[16] Sanoff, H. Multiple Views of Participatory Design // International Journal of Architectural Research. – 2008. – Vol.2. – Issue 1. – pp. 57-69. Версию статьи в режиме online см.: http://archnet.org/library/documents/one-document.jsp?document_id=10326

Детский сад-ясли в индейской резервации Лагуна, г. Нью-Месико, Мексика, – также результат соучаствующего проектного процесса.
Daycare Center in Laguna Indian Reservation, New Mexico, Mexico - also the result of participation design process.

пользуется для сохранения качества жизни богатых и влиятельных горожан. /.../ Группы с особыми интересами, сплочённые с помощью механизмов соучастия, блокируют действия друг друга, создавая непреодолимые барьеры. /.../ Мотивация таких граждан проявляется в действиях, иллюстрируемых такими феноменами, как «только не на нашей улице» (NOOS), "только не у нас на задворках» (NIMBY) и «землепользование, нежелательное в данном месте» (LULU). Лишь сместив фокус изначальных мотивов для соучастия местных сообществ можно эффективно решать локальные проблемы. Это значит, что низовой уровень должен быть наделён властью и ответственностью для позитивных действий на местах, а не только для препятствий любым действиям (К – извне). /.../».

«За» и «против» соучаствующего проектирования

Некоторые профессионалы утверждают, что в проектировании соучастие излишне и часто нежелательно, поскольку конечные пользователи не имеют необходимого опыта.

Поскольку каждый имеет мнения, отличные от других, вы получите столько ответов, сколько людей опрашиваете. Противоположный аргумент состоит в том, что люди похожи, а их потребности неразличимы.

Профессионалы и менеджеры могут воспринимать соучастие как угрозу, полагая, что оно ставит под сомнение их роли экспертов и передаёт бразды правления пользователю.

Привлечение пользователя требует времени и дороже, чем расчёт на профессионалов, имеющих опыт и специализированные знания.

Эффективность соучастия может снизиться из-за отсутствия у профессионалов, чиновников и менеджеров подходящего опыта работы в сотрудничестве с пользователями.
Часто люди, привлекаемые к процессу, не представляют большинства, но, скорее, - очень специфические интересы.

Есть опасность, что процесс в целом подтвердит известный афоризм о верблюде как о коллективно спроектированной лошади. Всё станет продуктом компромиссов.

жих негоциантов» (проектной фирмы), но, в отличие от ситуации с обменом бус на Манхеттен, представляет интересы аборигенов.

Градостроительные организации, избегая привлечения населения, определяя проблемы как технические или слишком сложные для понимания публики, могут вызвать политическую пассивность, иждивенчество и безразличие /.../.
/.../ игнорирование человеческих различий приводит к неудовлетворённости результатами проектирования. Исключение же потребителя из проектирования и планирования, предполагающее, что все люди одинаковы, приводит к полостью унифицирован-ым решениям.
Опыт профессионалов отличен от опыта пользователей. Пользователи сильны в определении проблем, но не обязательно в их решении. Сотрудничество эффективно, когда все участники делятся своим опытом друг с другом. Время и усилия, потраченные на включение в процесс пользователя, есть основной ресурс развития территориального сообщества /.../.
Процесс соучаствующего проектирования и обучения местных профессионалов и представителей власти может организовать внешний консультант.
/.../ Следует приложить все силы к тому, чтобы привлечь людей, которые будут затронуты проектными и планировочными мерами.
Люди могут быть разумными. Большинство людей поменяют точку зрения под влиянием новой информации /.../. По сути, верблюд – очень подходящая метафора, так как это уникальное животное, способное адаптироваться к уникальному климату благодаря его уникальному дизайну.

Один из способов обучения гуманистической архитектуре будущих профессионалов - проектные игры. Студенты архитектуры из университета Веракруз (Мексика) осваивают технологии соучаствующего проектирования на семинаре Г. Сапоффа.
One of the ways of training future professionals in humanistic architecture is design games. Students of architecture from the University of Veracruz (Mexico) learn technology of participation design on the seminar of H. Sanoff.

Оценка после заселения

«Оценка среды» или «оценка после заселения» (POE) - это практика использования ряда методов, таких как обследования, опросы, наблюдения за поведением людей, фокусных групп для точного выяснения того, что именно позволяет среде хорошо функционировать с точки зрения её пользователей. /.../ POE может быть результативна в исправлении совершённых средовых ошибок путём исследования обитаемой городской среды или в предотвращении потенциальных ошибок при учёте проведённых ранее исследований на стадии разработки проектных программ.

/.../ POE есть систематическое исследование продуктивности среды в отношении определённых целей и требований. /.../ Результаты оценки, как правило, описывают, интерпретируют и с их помощью объясняют функционирование здания или среды. После их детального обсуждения с клиентом делаются рекомендации по будущему использованию».

Об архитектурном образовании для «соучастия»[18]

«Архитекторы играют критически важную роль в стимулировании перемен и нуждаются в том, чтобы взять на себя большую ответственность в продвижении социальных, экологических, демократических вопросов. /.../ Если архитекторы собираются принять этот вызов, то школы архитектуры должны сформировать новый кодекс профессиональной этики. /.../ Это потребует расширения образовательной сферы за пределы тех стесняющих установок, на которых основано существующее образование. Так, например, школы архитектуры должны:

/.../ пересмотреть границы социальной ответственности, признав первостепенной целью создание новых пользователей и наделение их новыми возможностями;

ориентировать профессию, местное сообщество, клиентов и пользователей строительства на экологически полноценные и социально справедливые, демократические процессы и решения;

поощрять междисциплинарные и основанные на сотрудничестве образование и исследования, нацеленные на архитектуру ответственности; поощрять студентов к обретению глобального видения всех проблем, влияющих на проектную деятельность, в том числе, - проблем бедности, пола и национальности;

предлагать учебные программы по «ответственной архитектуре» архитекторам-практикам.

В итоге, эта новая Школа Архитектуры нацеливается на формирование критического сознания граждан, развивает новые процессы в создании среды с привлечением профессионалов, семей, групп местного населения, правительственных чиновников».

Тот факт, что работа архитектора не с проекта начинается и не проектом заканчивается, уже вполне осмыслен современной англоязычной архитектурной культурой. Об этом говорит, например, место, которое занимают в тематике профессионального лицензирования и аккредитации в США, Канаде, Великобритании концепции «оценки после заселения» и «архитектурного программирования». Обе эти темы логически связаны между собой. Разрабатывая программу-задание на проектирование, - кстати, это умение, согласно требованиям Международного союза архитекторов ((UIA) включено в новый российский стандарт архитектурного образования, - архитектор опирается на ранее проведённые POE. А по завершению оценки построенного он делает выводы для последующих программ[17].

Ясно, что гуманистическая проектная культура и архитектура для людей, развитию которой посвятил свою жизнь Генри Санофф, не может укрепиться иначе, чем через образование. Учитывая, что из 125 архитектурных вузов США примерно 50, - по подсчётам автора данной статьи, - имеют в своём составе Центры проектирования территориальных сообществ, в том числе такие успешные, как Сельская студия С. Мокби[19], перспективы человекоозабоченной архитектуры на родине Г.С. не так уж плохи…

[18]Из: Sanoff, H. Community Based Design Learning: Democracy and Collective Decision Making // Design Studio Pedagogy: Horizons for the Future. A. M. Salama, N. Wilkinson (eds.). – Gateshed, UK: Urban International Press, 2007. – pp. 21-40.

[17]Важными источниками по данной теме являются книги Вольфганга Прейзера (Wolfgang Preiser), напр.: Preiser, W. (ed.) Post-occupancy evaluation / Wolfgang F.E. Preiser, Harvey Z. Rabinowitz, Edward T. White. - New York : Van Nostrand Reinhold, 1988. – 198 pp.

[19]См.: Фадеева, М. По материалам Rural Studio и Андреа Оппенгеймер // Проект International. - №9. – С.81-96. А также на сайте http://www.cadc.auburn.edu/soa/rural-studio/